

RU

Специфика вербализации фемининной референции по роду занятий и профессиональной деятельности (на материале Национального корпуса русского языка)

Влавацкая М. В., Островая Ю. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление средств вербализации фемининной референции по профессиональной деятельности и роду занятий с использованием словообразовательных моделей (агентша, агентка, агентесса) при сопоставлении с гендерно-нейтральной лексикой (агент, партнёр, инспектор) и сочетающихся с ней слов в определённых грамматических формах (агент предоставила доказательство). Научная новизна заключается в определении средств вербализации фемининной референции по профессии и роду занятий в сравнительном ключе – через суффиксальное образование слов и нейтральную лексику с гендерно-грамматической маркированностью согласованных слов. В результате исследования установлено, что в рамках гендерной конкретизации – использования феминитивов (авторша, авторка, авторесса, авторица) – производных от гендерно-нейтральных существительных мужского рода (автор, агент, гримёр и т. п.) – наибольшую частотность демонстрируют разговорные лексемы с суффиксом -ш-, а заметно наименьшую по нисходящей – с суффиксами -к-, -ес(с)-, -иц- и -х(а)-. Использование гендерно-нейтральной нормативной лексики с грамматическими определителями феминности по данным Национального корпуса русского языка занимает промежуточную между ними позицию.

EN

Specifics of the verbalization of feminine reference by occupation and professional activity (based on the Russian National Corpus)

M. V. Vlavatskaya, U. S. Ostrovaya

Abstract. The study aims to identify the means of verbalizing feminine reference in relation to professional activity and occupation, comparing word-formation models (e.g., агентша, агентка, агентесса ‘agent’) with gender-neutral vocabulary (агент ‘agent’, партнёр ‘partner’, инспектор ‘inspector’) and their co-occurring words in specific grammatical forms (e.g., агент предоставила доказательство ‘the agent [masc. noun] provided [fem. verb] evidence’). The scientific novelty lies in the comparative determination of the means for verbalizing feminine reference by profession – through suffixal word formation versus neutral vocabulary with gender-grammatical marking of agreed words. The study establishes that within the framework of gender specification, i.e., the use of femitinitives (e.g., авторша, авторка, авторесса, авторица ‘author’) derived from gender-neutral masculine nouns (автор ‘author’, агент ‘agent’, гримёр ‘make-up artist’, etc.), the highest frequency is demonstrated by colloquial lexemes with the suffix -ш-. Significantly lower frequencies (in descending order) are shown by the suffixes -к-, -ес(с)-, -иц-, and -х(а)-. According to data from the Russian National Corpus, the use of gender-neutral normative vocabulary combined with grammatical markers of femininity occupies an intermediate position between them.

Введение

Актуальность исследования связана с активизацией процесса образования и употребления феминитивов в современном русском языке, что обуславливает необходимость изучения особенностей вербализации фемининной референции, особенно в профессиональной сфере, включая определение наиболее и наименее продуктивных словообразовательных моделей и их функционально-стилистических характеристик. Выявление и оценка динамики языковых изменений в контексте социальных трансформаций способствует обнаружению закономерностей выбора той или иной референциальной стратегии в зависимости от жанра, стиля и коммуникативной ситуации. Более того, обращение к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ)

позволяет отследить реальное функционирование феминитивов в языке и выявить тенденции развития системы наименований лиц женского пола, относящихся к различным профессиям и видам занятий.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть ретроспективу суффиксальных формантов для референциального указания на лиц женского пола по роду занятий и профессиональной деятельности;
- 2) изучить понятие вербализации фемининной референции и обозначить референциальные стратегии указания на лиц женского пола;
- 3) провести структурно-семантический и функционально-стилистический анализ феминитивов-дериватов, образованных на основе гендерно-нейтральных слов мужского рода (агент, автор) и именующих лица по профессиональной деятельности и роду занятий;
- 4) выявить наиболее употребительные суффиксальные форманты, образующие феминитивы, номинирующие лиц по трудовой и профессиональной деятельности, а также соответствующие гендерно-нейтральные единицы с грамматической маркировкой сочетаемых с ними слов и другие референциальные стратегии.

Материалом данного исследования послужили: Малый справочник феминитивов Л. Мазиковой (2019); Толково-словообразовательный словарь субстантивов лица русского языка О. И. Литвинниковой и Е. И. Главацкой (2012); Толковый словарь названий женщин Н. П. Колесникова (2012) и Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова (2019). Кроме того, был использован материал Национального корпуса русского языка.

Теоретическая база исследования включает следующие работы.

Во-первых, по общей лексикологии и словообразованию: В. В. Виноградова (1977) и Н. М. Шанского (1959), в которых выявляются продуктивные словообразовательные модели и форманты в прежние периоды развития русского языка.

Во-вторых, по гендерной лингвистике и антропонимике:

1) Н. А. Янко-Триницкой (1966) в историческом аспекте, где автор свидетельствует о том, что до определённого времени в русском языке существовали самостоятельные наименования для лиц мужского и женского пола. Традиция использования существительных мужского рода по отношению к женщинам, зародившаяся в середине XIX века, получила значительное распространение в XX веке, что было обусловлено переходом общественного дискурса к преобладанию форм мужского рода для обозначения лиц обоих полов;

2) О. Н. Зюзиной, Д. В. Ильиной и И. Е. Ким (2021), где рассматривается взаимосвязь категории рода в русском языке с универсальной дихотомией «мужское/женское», проводится анализ асимметрии родовой оппозиции и её корреляций с социальными различиями и выявляется современная практика применения феминитивов с целью выравнивания родовой принадлежности и её воздействия на языковую картину мира;

3) Ю. С. Боженко, Л. С. Эм и Е. А. Калиновской (2022), где авторы выявляют языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках через интернет-публикации, отражающие социально-политические тенденции, включая стремление к толерантности, а также описывают возможные способы решения проблемы языкового сексизма и средства гендерной нейтральности в обоих языках;

4) Г. В. Файзиевой и И. В. Лысиковой (2025), где анализируются субстандартные лексические единицы, формирующие образы женщин и мужчин в русской и английской культурах и описывающие их характер, внешность и сексуальные отношения, отражая гендерные стереотипы. При этом выявляется частотность характеристик, подтверждающих патриархальные взаимоотношения, определяются положительные и отрицательные характеристики образов, объясняемые асимметрией гендерных отношений, что подчёркивает различные интерпретации мужских и женских ролей в языке;

5) Е. А. Логиновой (2021), где автор на материале аутентичных женских поэтических текстов разных временных периодов определяет концепты «фемининность» и «маскулинность» и представляет способы их вербализации с отличительными признаками в экспликации.

В-третьих, по вербализации фемининной референции:

1) В. В. Беркутовой (2018), где автор изучает историю феминитивов, обозначающих профессиональную деятельность, и анализирует их эволюцию в русском языке на протяжении нескольких столетий, выявляя истоки тенденций, способствующих как формированию и использованию феминитивов, так и их уменьшению в речевой практике, что свидетельствует о взаимосвязи языковых и социальных явлений, связанных с репрезентацией гендерных категорий в культуре;

2) С. В. Ильясовой и Е. В. Пугачёвой (2021), в которой проводится исследование влияния категории женскости русского языка на заимствования женского рода, не имеющие таких показателей. Феминизация слов *беситтер*, *хостес* и *чирлидер* происходит через образование неударенных с женскими суффиксами по закону аналогии, так называемых неударенных феминитивов, из-за демократизма, вербальной свободы и игрового характера, что придаёт им эмоциональность и экспрессивность;

3) З. И. Годизовой и Л. Цзинь (2022), где авторы описывают системно-функциональные особенности новых феминитивов в современном русском языке на материале Национального корпуса, выявляя их семантические разряды, функционально-стилистические характеристики, регулярные словообразовательные типы, а также степень отражения феминитивов в современных новейших толковых словарях;

4) Чжао Ц. и Т. В. Чернышовой (2024), в которой авторы определяют роль и адаптационные возможности женских номинаций по профессии в современном русском языке через анкетирование, которое подтвердило, что такие номинации поддерживаются социальной значимостью и естественным развитием языка, но в то же время они сталкиваются с сопротивлением консервативной части общества, о чём свидетельствует многообразие словообразовательных суффиксов для создания женских форм от мужских профессиональных наименований.

Следовательно, гендерные номинации женщин по профессии – это факт современного русского языка, требующий изучения в функциональном, словообразовательном, социолингвистическом и других аспектах.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Общенаучные методы анализа и синтеза способствовали выявлению структурных особенностей производных слов и реконструированию механизмов их создания. Семантический анализ способствовал выявлению способов создания слов в языке с акцентом на изучение семантических связей между исходными и производными лексическими единицами, а также для выявления сочетаемости суффиксов с определёнными основами. Корпусный анализ применялся для определения частотности использования слов-феминитивов и выявления преобладающей фемининной стратегии. Частотный анализ как элемент метода корпусного анализа был предназначен для определения частотности феминитивов, номинирующих лиц женского пола. Приём сплошной выборки использовался для сбора языкового материала с целью формирования группы лексических единиц для анализа и обоснованной теоретической интерпретации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов, которые могут быть использованы в вузовских курсах по русскому словообразованию и гендерной лингвистике, а также в лексикографическом аспекте при составлении толковых, морфологических и словообразовательных словарей.

Обсуждение и результаты

Вербализация фемининной референции представляет собой процесс языкового выражения понятия «женщина» или указания на лицо женского пола в устной и письменной речи. Этот процесс охватывает все возможные способы номинации, включая прямые обозначения (*девочка, жена, женщина-пилот*), и косвенные характеристики (*нежная, заботливая, хозяйственная*).

Суффиксальные форманты, которым в основном посвящена статья, представляют собой словообразовательные аффиксы, применяемые для создания новых лексем путём их присоединения к производящей основе. Они выражают определённое словообразовательное значение, способное изменять семантику исходной лексики и придавать ей новый смысловой оттенок.

В современном русском языке система референтных наименований лиц женского пола, также известных как феминитивы, характеризуется использованием нескольких продуктивных суффиксов. Прежде всего к ним относятся суффиксы -ш- (*маникюрша, генеральша*), -к- (*журналистка, активистка*), -ниц- (*школьница, преподавательница*), -щиц- (*манекеница, болельщица*), -иц- (*шутница, дачница*), -их- (*врачиха, повариха*), каждый из которых имеет свои специфические особенности и сферы применения.

Например, суффикс -ш(а) со значением «жены какого-либо деятеля» впервые был зафиксирован в петровскую эпоху. В начале XVIII в. он был заимствован из нижненемецкого языка для обозначения жён некоторых лиц мужского пола: *Doctorsche, Generalsche* (Шанский, 1959, с. 65). Позднее дериваты с суффиксом -ш(а) были зафиксированы в «Грамматике» М. В. Ломоносова (1757), где приводится десять слов на «-ш(а)», в числе которых *генеральша, бригадирша, секретарша, капитанша*. Во второй половине XVIII в. словари уже включают такие слова, как *музыкантша, богатырша* не для обозначения жены по мужу, а уже со значением женской деятельности (Беркутова, 2018, с. 12).

Исследуя вербализацию фемининной референции, или способы выражения женственности в языке, т. е. то, как культурные представления о женщинах отражаются в языковом дискурсе, Н. А. Янко-Триницкая (1966, с. 190) утверждает, что исторически сформировавшаяся традиция употребления отдельных лексем женского рода для номинации женщин сохранялась в русской языковой практике вплоть до рубежа XIX–XX веков. Однако постепенно возрастает частотность случаев употребления существительных мужского рода для обозначения женщин (*врач, музыкант, учёный*), что является сравнительно новым для того времени феноменом и демонстрирует динамику развития русского языка в XX веке (Янко-Триницкая, 1966, с. 195).

В то же время в языке, отражающем социальные процессы, в начале XX века начинают фиксировать фемининные формы, которые некоторые исследователи (например, Логинова, 2021, с. 367) объясняют «стереотипизацией» образа женщины. Чаще всего стандартная «фемининная» лексика описывает характер и внешность женщины, например: *крыса* (с мерзким характером и неприятной внешностью), *бычка* (глупая и толстая), *красючка* (красивая и эффектная), *зыба* (сексапильная) и т. п. (Файзиева, Лысикова, 2025, с. 133).

В 30-х годах XX века стал заметно выделяться суффикс -ш(а) – один из продуктивных морфологических элементов при указании на лицо женского пола наряду с суффиксами -к(а), -иц(а) и -чиц(а) (*наладчица, аппаратчица, буфетчица, налётчица*) (Виноградов, 1977, с. 111). Эти суффиксы использовались исключительно для наименований женщин по их профессиональному статусу или роду занятий. При этом В. В. Виноградов (1977, с. 120) подчёркивал наличие определённых ограничений в употреблении указанных морфем, обусловленных строгими семантико-грамматическими требованиями и нормативными рамками функционирования языка.

Более поздние исследования подтверждают комбинаторику суффикса -ш(а) с основой существительных, оканчивающихся на согласные звуки «р», «л», «н», а также на сочетание «нт» в разговорных формах: *редакторша, учительша, музыкантша* и т. п. Подобные ограничения связаны с законами внутренней организации языка, поскольку правила сочетаемости формируются в течение длительного исторического периода и являются необходимым условием существования полноценной коммуникативной системы. Чаще всего суффикс -ш(а) используется, когда требуется создать женский род от какой-либо профессии (*адвокатша, секретарша, маникюрша*) (Виноградов, 1977, с. 112).

Сегодня в интернет-пространстве можно встретить разные новообразования, которые нарушают установленные правила, что порождает восприятие феминитивов как стилистически неуместных или неправильных (*авторесса, кондитерка, профессорка*), противоречащих языковым нормам и потому воспринимаемыми носителями негативно. Формант *-ш(а)* защищает от подобных ситуаций, так как *партнёршу* не перепутаешь с *партнёркой* (партнерской программой). В настоящее время суффикс *-ш(а)* часто используется в словах, называющих женщин по профессии, должности или роду деятельности, которые оканчиваются и на «ор» и «ер»: *инспекторша, репетиторша, дикторша, вахтёрша* и т. п. Было также отмечено, что суффикс *-ш(а)* нередко присоединяется к относительно новым словам и образует феминитивы-неологизмы: *блогерша, клипмейкерша, юзерша, лузерша, стримерша, тиктокерша* и т. п.

Современные словари фиксируют подобные слова для наименования женщин прежде всего в деятельностном аспекте. В то же время нестабильность норм русского языка в речевой сфере обуславливает необходимость создания новых моделей наименования женщин, например *дизайнерка, водительница, психологиня, фотографка, блогериха* и т. д., что связано с расширением сфер профессиональной деятельности, доступных для женщин, а также феминистскими инициативами, направленными на достижение большей гендерной репрезентации в языке.

Формы типа *докторша, ректорша, блогерша, гастарбайтерша* сегодня могут восприниматься в качестве нейтральных, а могут вызывать критику. Данный факт объясняется несколькими причинами. Во-первых, это исторический фон (ассоциации с вторичностью и зависимостью женщины от мужчины). Так, «генеральша» и «директорша» – это первоначально жёны лиц мужского пола по занимаемой должности. Во-вторых, причиной становится отсутствие унифицированных форм. В современном русском языке, например, «писатель», «менеджер», «учитель» используются одинаково для обозначения как мужчин, так и женщин, что подчёркивает профессионализм и компетенции вне зависимости от пола. Формант *-ш(а)* нарушает эту тенденцию, так как феминитивы с этим суффиксом прежде всего ассоциируются с разговорной речью (*кассирша, менеджерша, операторша*) или просторечием (*полотёрша, подтиральша*), что вызывает ощущение снижения престижа профессии.

В работах по гендерной лингвистике отмечается, что новые гендерные номинации являются отражением важности симметричных профессиональных названий и естественным развитием языка (Чжао, Чернышова, 2024, с. 800). При этом, по мнению исследователей, остаётся нерешённым вопрос «стандартизации» гендерных номинаций и их степень соответствия современным языковым нормам.

Исследования категории рода в русском языке приводят учёных к выводу, что морфологическая категория рода определяет пол лица: выделяется ряд существительных мужского рода, которые выполняют номинативную функцию и способны указывать также на лиц женского пола (*врач, профессор, доктор*). Асимметрия категории рода – это проблема, которая решается при помощи фемининных образований в языке, хотя исторически сложившаяся норма позволяет использовать номинации мужского рода при указании на лиц обоих полов, что в свою очередь указывает на андрогенность языка (Зюзина, Ильина, Ким, 2021, с. 49). Укоренившиеся социальные установки препятствуют широкому использованию феминитивов, которые наряду с лингвистическими факторами определяют современные тенденции фемининной референции (Зюзина, Ильина, Ким, 2021, с. 54).

Особый интерес вызывает обратное явление ассимиляции заимствований к принятым нормам в русском языке (Ильясова, Пугачёва, 2021). Заимствования типа *бэбиситтер, чирлидер* представляют собой исключительно наименования для указания на лиц женского пола, но являются существительными мужского рода. Процесс феминизации и образования неофеминитивов также направлен на решение проблемы асимметрии грамматической категории рода.

Описывая системно-функциональные особенности новейших феминитивов в современном русском языке, З. И. Годизова и Л. Цзинь (2022, с. 50) разработали классификацию феминитивов по следующим семантическим признакам: 1) профессиональная деятельность (*клипмейкерка, пиарщица*); 2) общественно-политическая деятельность (*волонтерка, экологистка*); 3) оценочно-характеризующие формы (*гурманка*). При этом авторы заключают, что «феминитивы образуются обычно посредством суффиксации, наиболее употребительными суффиксами являются: *-ш-* (*редакторша, аудиторша, брокерша*) и *-к-* (*связистка, финансистка, лингвистка*). Значительный пласт феминитивов составляют обозначения лиц женского пола иноязычного происхождения, образованные посредством русских суффиксов (*коучерша, промоутерша, супервайзерша, джобберша, спичрайтерша, пастижёрша, рецепционистка, клипмейкерка* и др.)» (Годизова, Цзинь, 2022, с. 50).

Исследование функционирования профессиональных наименований лиц показало, что феминитивы, образованные при помощи суффикса *-ш(а)*, хоть и не входят в словари, но на протяжении последнего времени уже не воспринимаются как чужеродные (Пугачёва, 2020, с. 86). При столкновении лингвистических и экстралингвистических факторов побеждают именно они, так как потребность в фемининной номинации выше, чем соблюдение языковых норм сочетаемости (Пугачёва, 2020, с. 88).

Современная лингвистическая ситуация характеризуется наличием самых различных моделей вербализации фемининной референции, или способов выражения фемининности в языковом дискурсе, т. е. в процессах, при которых культурные концепты женскости отражаются в языке с помощью языковых средств: на лексическом уровне (*парикмахерша, авторесса, лингвистка*), на фразеологическом уровне (*тонкая душевная организация, кроткий нрав*) или в коммуникативном дискурсе (*осиная талия, губки бантиком*). В то же время параллельно со способами фемининной референции в языковой практике выделяются единицы мужского рода, используемые к лицам женского пола (*байкер, профессор, врач*).

Так, референциальные стратегии указания на лиц женского пола представляют собой сложную систему языковых средств и техник, направленных на идентификацию и маркировку референта женского пола в устной

или письменной коммуникации, будь то реальный индивид или персонаж художественного произведения. Данная система включает в себя как прямые, так и косвенные методы номинации, которые обеспечивают точность и однозначность в идентификации субъекта, относящегося к женской гендерной категории. Среди референциальных стратегий в русском языке выделяют следующие: 1) имена существительные с маркировкой женского рода: *девочка, старушка, бабушка, девушка, жена, невеста* и т. п.; 2) профессиональные и социальные номинации, содержащие гендерную маркировку посредством суффиксации: *учительница, воспитательница, пенсионерка, домохозяйка, повариха, ткачиха, поэтесса, стюардесса, кассирша, маникюрша* и т. п.; 3) нейтральные слова с уточнением: *женщина-водитель, дама-предприниматель* и т. п.; 4) этнонимы с грамматическим родом: *немка, шведка, полячка, англичанка, эфиопка* и т. п.; 5) имена собственные: *Ирина, Анжела, Лилия, Карина* и т. п.; 6) личные местоимения третьего лица единственного числа: *она, её, ей*; 7) грамматический род существительных и согласованных с ними слов: *риелтор сообщила, продавец-консультант посоветовала*, где род и форма глагола однозначно указывают на женский пол субъекта; 8) диминутивные формы, выражающие фемининность (Менькова, 2014): *глазки, носик, бровки*, которые часто используются при описании детей и молодых женщин и т. д.

Так, исходя из данных лексикографических и исторических источников, на первом этапе проводимого нами исследования были выделены гендерно-нейтральные слова, означающие род занятий и профессиональную деятельность, среди них: *автор, агент, адвокат, администратор, байкер, бармен, блогер, брокер, гримёр, депутат, диктор, инспектор, искусствовед, консультант, корреспондент, оператор, партнёр, писатель, репетитор, тренер, экзаменатор* и т. д., которые являются словообразовательной основой для создания суффиксальных феминитивов, например: *автор – авторша – авторесса – авторица* и т. п.

На втором этапе по сведениям из НКРЯ были отобраны несколько таких широко употребительных слов, а именно: *автор, агент, администратор, бармен, гримёр, диктор, инспектор* и *партнёр*, которые обладают достаточно богатым словообразовательным потенциалом и на основе которых образуется ряд дериватов-феминитивов, относящихся к референтным наименованиям лиц женского пола.

На третьем этапе исследование проводилось непосредственно по НКРЯ с целью выявления дериватов-феминитивов по роду занятий и профессиональной деятельности в рамках отдельных словообразовательных гнезд, а также определения широкоупотребительных и малоупотребительных словообразовательных моделей среди профессиональных и социальных номинаций, содержащих гендерную маркировку посредством суффиксации (*агент – агентша – агентка – агентесса – агентиха*) и случаи гендерной нейтрализации – использование мужского наименования в качестве родового понятия, например – *агент заявила*.

Прежде чем обратиться к анализу дериватов-феминитивов от таких слов, как *автор, агент, администратор, гримёр, партнёр* и др., отметим, что вопрос гендерной нейтральности в языке является сложным и многоаспектным. Как утверждают Ю. С. Боженко, Л. С. Эм и Е. А. Калиновская (2022), некоторые исследователи и активисты утверждают, что употребление слов мужского рода по умолчанию может способствовать закреплению гендерных стереотипов и создавать впечатление, что речь идёт преимущественно о мужчинах. В данном контексте иногда упоминается термин «маскулинизация языка», который обозначает преобладание мужских форм как стандартных и может восприниматься как исключение женщин из дискурса. Важно подчеркнуть, что термин «маскулинизм» прежде всего относится к идеологии, которая продвигает традиционные мужские атрибуты и ценности, но не применяется к названиям профессий. С точки зрения традиционной грамматики, эти слова считаются гендерно-нейтральными (Боженко, Эм, Калиновская, 2022).

Остановимся на некоторых контекстных употреблениях выделенных для анализа слов в системе референтных наименований лиц женского пола в современном русском языке и представим их по принципу убывания частотности (в скобках приведено количество примеров) из основного корпуса НКРЯ, их значения и оттенки значений, а также функционально-стилистические характеристики.

1. На основе гендерно-нейтрального слова «партнёр» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Партнёрша (215): женская форма слова «партнёр», которая образуется с помощью суффикса -ш- и в широком смысле означает женщину, участвующую в какой-либо совместной деятельности или деятельности: *Этим соображением я, между прочим, поделился со своей партнёршей, на что она лишь многозначительно хмыкнула, но комментировать не стала.* Чаще всего слово «партнёрша» имеет значение женщины, выступающей в паре с кем-либо в спорте или танцах: *Партнёр не рассчитал силу и сделал всё так, как делал раньше на тренировках, то есть придал партнёрше такую мощь вращения, что она вполне могла выкрутить четыре оборота или Танго бросало Копытова и его царственную партнёршу в межзвёздном пространстве от созвездия к созвездию, закручивая в туманности и пряча в скоплениях галактик.* Кроме того, слово нередко употребляется в контексте межличностных взаимодействий со значением женщины, находящейся в романтических или интимных отношениях с мужчиной: *Говорят, в России дефицит приличных мужчин, поэтому найти партнёршу на сайте знакомств ничего не стоит.*

Партнёрка (8): в большинстве найденных контекстов этот феминитив означает партнёршу и относится к устаревшим словам: *Остальные три партнёрки были все в разных вкусах: одна толстая и очень намазанная итальянка, в малиновом платье* (Боборыкин П. Д. Жертва вечерняя. 1868 (НКРЯ)), а также в соревновании или игре: *Из-за стола все пошли в голубой зал; – и я туда же, за свою партнёркою в пустомельстве* (Чернышевский Н. Г. Пролог. 1871 (НКРЯ)). В настоящее время – это ироническое слово, означающее женщину-партнёра в каком-то совместном действии или времяпрепровождении: *Они разговаривали с остальными и остальные с ними, как если бы и Конь, и его партнёрка были, как остальные, вертикальны и одеты.* Несколько контекстов актуализируют значение «партнёрская программа»: *Я там летсплеи выкладываю, думал, раскручусь, может, партнёрку получу, но они что-то урезали финансирование, теперь сложнее и раскрутиться, и деньги достойные получить со всего этого,* где оно обозначает «партнёрскую программу», связанную с онлайн-контентом и видеохостингами.

Партнёр (о женщине) (5): В контексте: *Я для него теперь не вредная мамаша, а друг, партнёр*, – маркерами, указывающими на женщину, выступают морфологические формы прилагательного и существительного женского рода.

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «партнёр» сведены в Таблицу 1.

Таблица 1. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «партнёр»

№	Феминитив (количество контекстов в НКРЯ)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
I. Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
1.	Партнёрша (215)	а) женщина, участвующая в совместном действии / взаимодействии б) женщина, выступающая в паре в спорте или танцах в) женщина, находящаяся в романтических или интимных отношениях с мужчиной	Разговорное
2.	Партнёрка (8)	а) женщина-партнёр, участвующая в совместном времяпрепровождении б) неформальная форма «партнёрской программы», где бизнес платит партнёрам за привлечение клиентов	Устаревшее / разговорное ироничное Разговорное
II. Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов			
3.	Партнёр (5)	В широком смысле: женщина, участвующая в какой-либо совместной деятельности	Нормативное, нейтральное

По результатам анализа употреблений, зафиксированных в НКРЯ, можно констатировать, что среди словообразовательных моделей с основой «партнёр» самой частотной является модель с суффиксом -ш-. Слово «партнёрша» зафиксировано в толковых словарях и является элементом литературного языка, но с ограничением «разговорное». «Партнёрка» – устарелое и ироничное разговорное слово в значении участницы в совместном времяпрепровождении используется гораздо реже, чем «партнёрша», но чаще, чем в значении партнёрской программы. Гендерно-нейтральное нормативное слово «партнёр» в рамках гендерной конкретизации посредством грамматических форм согласованных с ним слов употребляется так же не часто.

2. На основе гендерно-нейтрального слова «бармен» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Барменша (155): феминитив, обозначающий женщину, работающую барменом, в обязанности которой входит приготовление и подача напитков при обслуживании посетителей бара: *Совсем забыл сообщить, что именно работа барменши отчасти способствовала тому, что вокруг Лены постоянно крутились люди, готовые если не предложить ей руку, то положить её на неё*. Устаревшее значение слова – это жена бармена: *Часто в баре прислуживала барменша – жена хозяина, очень вежливая и милая женщина*.

Барменка (1): семантический аналог слова «барменша», т. е. женщина-бармен: *Марисоль, барменка в моём городе Сан-Кристобаль, зарабатывает 12 миллионов боливаров в месяц!*

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «бармен» представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «бармен»

№	Феминитив (количество контекстов в НКРЯ)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
I. Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
1.	Барменша (155)	а) женщина, работающая в баре б) жена бармена	Разговорное Устаревшее
2.	Барменка (1)	женщина, работающая барменом	Стилистически сниженное

Наиболее частотный дериват-феминитив «барменша» в значении женщина-бармен часто употребляется в разговорном стиле. Другая словообразовательная модель с суффиксом -к «барменка» в аналогичном значении используется крайне редко и имеет сниженную стилистическую окраску. Употреблений гендерно-нейтрального слова «бармен» в отношении женщины в НКРЯ не зафиксировано.

3. На основе гендерно-нейтрального слова «диктор» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Дикторша (140): феминитив, обозначающий женщину-диктора на радио или телевидении: *Я молча сажусь рядом, протягивая газету и прошу прочитать статью голосом дикторши с ОРТ*.

Дикторка – разговорный феминитив-неологизм, который употребляется редко и не является нормативным, так как отсутствует в авторитетных словарях современного русского языка. Его можно встретить в социальных сетях или неформальной переписке: *Что за дикторка была сегодня в утреннем эфире?* В блогах также можно наблюдать выражения типа: *Студия ищет дикторку с чётким и выразительным голосом для чтения рекламы*.

Кроме того, было обнаружено три контекста со словом «диктор», маркированных феминными грамматическими формами сочетаемых слов: *По-прежнему новостью номер один во всех информационных сообщениях является*

продолжающийся штурм Грозного, – говорила красивая черноволосая диктор программы новостей и Ринтын мало понимал из того, что говорила диктор, но отдельные слова прочно застревают в мозгу, волновали воображение.

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «диктор» сведены в Таблицу 3.

Таблица 3. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «диктор»

№	Феминитив (количество контекстов в НКРЯ)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
I. Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
1.	Дикторша (155)	Женщина, работающая диктором	Разговорное
2.	Дикторка (3)		Неформальное
II. Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов			
3	Диктор (3)	женщина, работающая диктором	Нормативное

Слово «дикторша» широко используется и относится к разговорной лексике, однако его употребление следует адаптировать в зависимости от контекста и целевой аудитории. Неформальный феминитив «дикторка» в том же значении может использоваться, но крайне редко. Гендерно-нейтральное нормативное слово «диктор» может номинировать женщину в официальных документах и текстах посредством гендерной конкретизации – использования феминных грамматических форм в согласованных словах.

4. На основе гендерно-нейтрального слова «администратор» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Администраторша (125): обозначает женщину, которая работает в должности администратора, т. е. отвечает за управление, координацию и организацию деятельности в определённой сфере: *Мы выходим в вестибюль, я покупаю польский журнал, а Виктор отдаёт администраторше ключи от номера.*

Администраторка (5) – феминитив-неологизм, семантически эквивалентный лексеме «администраторша», но не являющийся нормативным. Он зафиксирован в социальных сетях и мессенджерах *Кто сегодня администраторка на ресепшене?*; в блогах *В салоне появилась новая администраторка с опытом работы 2 года или чатах Обратитесь к администраторке Марии, она вам всё разъяснит.*

Администратор (25) – о женщине: 1) *Плачущая администратор просила сдать билет, сказав, что в театре начался срочный ремонт и вечер отменяется*, где лексема «администратор» маркирована формой прилагательного женского рода, сочетающегося с ней глагола или 2) *Ошалевшие от такого напора сотрудники детского учреждения во главе с администратором госпожой Белоглазовой испуганно кивали*, где она маркирована именем собственным и существительным женского рода. Других словообразовательных моделей в НКРЯ не обнаружено.

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «администратор» представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «администратор»

№	Феминитив (количество контекстов)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
I. Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
1.	Администраторша (125)	Женщина, работающая администратором	Разговорное
2.	Администраторка (5)		Неформальное
II. Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов			
3	Администратор (25)	Женщина, работающая администратором	Нормативное

Самым распространённым является нормативный феминитив «администраторша» с ограничением «разговорный». «Администраторка» – разговорный неологизм, который используется редко и в неформальных контекстах, таких как соцсети, блоги, объявления о работе, корпоративные переписки и т. п. Он не зафиксирован в авторитетных словарях современного русского языка, однако конкурирует с разговорным вариантом «администраторша» и гендерно-нейтральным «администратор».

5. На основе гендерно-нейтрального слова «инспектор» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Инспекторша (93): основное значение слова – женщина-инспектор, выполняющая функции контроля, надзора и проверки в различных ведомствах (налоговая, трудовая инспекция, ГИБДД, образовательные учреждения и др.), составляет акты и выносит предписания: *Для этой цели за предпринимателем Нелюбиной была установлена настоящая слежка, так что Настя трудилась под ногами государыни, а со стороны шлейфа императрицы пряталась налоговая инспекторша, которая то и дело осторожно выглядывала из-за постаментов, подсчитывая число заказчиков и контролируя Настины заработки.* Другое значение с похожей семантикой – женщина, выполняющая функции контроля, но не по должности, а по личному желанию или на общественных началах: *Наша домовая инспекторша, тётя Клава, стоит у подъезда с часами: «Опять на пять минут позже вышел? Записываю! В следующий раз штраф!»* Как можно заметить, в бытовом использовании «инспекторша» часто ассоциируется с властным, придирчивым типом женщины, которая злоупотребляет своим положением,

находит нарушения там, где их нет, наслаждается возможностью наказывать других. Есть ещё устаревшее употребление лексемы – жена инспектора: *Директорша и инспекторша обменялись любезностями, обе понимая, кто здесь главный* (Чехов А. П. Человек в футляре. 1898 (НКРЯ)).

Инспектриса (10): устаревшее слово в значении начальницы женского учебного заведения, её помощницы или классной надзирательницы в женском учебном заведении: *Над воспитательницами главенствовала инспектриса, вызывающая и у детей, и взрослых обитателей школы большой трепет, чем сама начальница.*

Инспектор (37) – о женщине: *Об этом сообщила старший инспектор пропаганды управления ГИБДД РМ Татьяна Марычева или Утром, когда Таня открыла глаза, геологи уже встали, а инспектор сидела на кровати и расчесывала волосы.* В этих контекстах актуализация рода обусловлена грамматическим феминными маркерами имени собственного и окончанием глаголов в прошедшем времени.

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «инспектор» сведены в Таблицу 5.

Таблица 5. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «инспектор»

№	Феминитив (количество контекстов)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
I.			
1.	Инспекторша (93)	а) женщина, работающая в должности инспектора б) женщина, реализующая контроль по личному желанию или на общественных началах в) жена инспектора	Разговорное Разговорное Устаревшее
2.	Инспектриса (10)	Начальница женского учебного заведения или её помощница	Устаревшее, исторический термин, не феминитив
Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов			
II.			
2.	Инспектор (37)	Женщина, работающая инспектором	Нормативное, нейтральное

Наиболее употребительное сейчас разговорное слово «инспекторша» – это женщина-инспектор в прямом и переносном значениях, которое конкурирует с гендерно-нейтральными вариантами: «инспектор» и «сотрудница инспекции». Устаревшее значение «жена инспектора» часто использовалось в шутовском ключе. Важно подчеркнуть, что «инспектриса» является историческим термином, а не феминитивом от слова «инспектор», обозначающим наставницу или надзирательницу в женских учебных заведениях дореволюционной России. Сегодня оно может встречаться в художественной литературе или иронических контекстах.

6. На основе гендерно-нейтрального слова «гримёр» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Гримёрша (88): женщина-гримёр, специалист по гримированию: *Гримёрша Людмила Борисовна усадила меня перед зеркалом или Пальцы гримёрши, её фарток пахли позабытым уютom, сладким ароматом пудр, помад и лаков.*

Гримёр (10) – женщина-гримёр: *Изабелла, гримёр, мягкой кисточкой освежала грим на лицах актёров или Гримёр Людмила выглянула в коридор и позвала.* Референциальные стратегии в данных контекстах – имя собственное и грамматическая маркированность согласованных слов.

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «гримёр» представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе слова гендерно-нейтрального «гримёр»

№	Феминитив (количество контекстов)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
I.			
1.	Гримёрша (93)	а) Женщина – специалист по гримированию	Разговорное
Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов и собственных имен			
II.			
2	Гримёр (10)	б) женщина-гримёр	Нормативное, нейтральное

«Гримёрша» по стилистической окраске и употребительности – разговорное и весьма частотное. Гендерно-нейтральная лексема «гримёр» может применяться и к мужчинам, и к женщинам, но в весьма ограниченном использовании – в официальных или нейтральных контекстах. В найденных нами контекстах референциальные стратегии – это суффиксальные средства, имена собственные и грамматические формы женского рода.

7. На основе гендерно-нейтрального слова «автор» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Авторша (66): ироничное слово, означает женщину по профессии или роду занятия, т. е. создавшую какое-либо произведение (художественное, музыкальное и т. п.) или проект: *Среди стеллажей с книжками на небольшом возвышении стоял столик, за которым авторша некоей книги, обложку которой я разглядел не сразу, давала автографы.* В контексте *Сегодня утром Раиса облита серной кислотой. Положение опасно. Лишена зрения. Передайте вашей жене, что мне хорошо известно имя авторши гнусного злодеяния.* Илья Ткаченко актуализируется второе значение слова – женщина как инициатор каких-либо действий, в данном случае – обвинений и преступления. Данный элемент корректно идентифицирует автора высказывания и определяет пол референта, при этом не содержит негативной коннотации или элементов юмора.

Авторесса (13): женский вариант слова «автор» по аналогу с «поэтесса, стюардесса»: *Чем только не радуется авторесса своего читателя! Штабеля трупов, большие деньги, шантаж, мошенничество, доведение до самоубийства, рэкет, разбой – пожалуй, лучше было бы перечислять в алфавитном порядке, но мог возникнуть соблазн не остановиться.* В современной речи данная лексема используется с лёгкой иронией или шуткой, встречается сравнительно редко и воспринимается как искусственный или архаичный вариант.

Авторка (3): разговорная форма, означающая женщину, создающую интеллектуальный или творческий продукт (текст, исследование, контент и т. п.) и используется главным образом в неформальных контекстах и дискуссиях: *Моя любимая писательница, Мария Галина, этим часто страдает. Почти во всех её романах главные герои мужчины. Мы ещё пока не дошли до этой авторки, и мне интересно будет обсудить, почему женщина пишет от лица мужчины, причём настолько регулярно, и как у неё это получается.* Феминитив «авторка» подчёркивает гендерную принадлежность в феминистском дискурсе, повышая видимость женщин в публичной сфере, употребляется в разговорной и неформальной речи, часто как неологизм. Частота его использования выросла за последние 5-10 лет, особенно в интернете и дискуссиях о гендерном равенстве.

Авторица (3): разговорное и слегка ироничное слово для обозначения женщины, создавшей какое-либо произведение, чаще всего литературное: *Вы добавляете в пьесу подспудную жалость, щемящее чувство причастности к жизни героев. Вы зажигаете совсем не тем, что имела в виду авторица. В восьми жестах Валентина информации больше, чем в тексте, который он изрекает.* И далее *Возражали против новеллы, где рассказывается о тех, кто ездит за рубеж. Авторица была готова убрать её – так хотелось ей, чтобы всё состоялось, что она вступила в компромиссные переговоры с комиссарами – принялась составлять списки замечаний и говорить, с чем может согласиться, а с чем нет.* Лексема «авторица» может нести лёгкую насмешку или шутливый оттенок. Ирония возникает из-за неестественности формы и её редкого использования в живой речи. В зависимости от контекста и интонации это слово может звучать фамильярно или даже пренебрежительно. Суффикс -иц- создаёт необычную для русского языка форму по аналогии слов *царица, мастерица, искусница* не в названиях профессий или рода занятий.

Автор (11): о женщине на основе универсального варианта «автор» мужского рода: *Автор в этом смысле очень похожа на собственных чрезмерно любопытных животных: чуть где что изменилось в пространстве – не так запахло, изменило цвет...* Референциальная стратегия в данном контексте – грамматический род существительных согласованных слов: *Автор... похожа... и Автор... сама... описала...*

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «автор» представлены в Таблице 7.

Таблица 7. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «автор»

№	Феминитив (количество контекстов)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
I. Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
1.	Авторша (66)	а) женщина, по роду своего занятия создавшая какое-либо произведение б) женщина – инициатор каких-либо действий и т. п.	Разговорное
2.	Авторесса (13)	Женщина – автор литературных произведений	Редкое Ироническое
3.	Аворица (3)	женщина, создавшая какое-либо произведение, чаще всего литературное	Разговорное, легка ироническое, шутливое
4.	Авторка (3)	Женщина – автор чего-либо	Ироническое, шутливое
II. Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов			
2.	Автор (11)	Женщина – автор чего-либо	Нормативное, нейтральное

Деривационный потенциал слова «автор» в феминной реализации по сравнению с другими словами и их словообразовательными моделями характеризуется весьма широкой вариативностью. Наибольшей частотностью обладает разговорное слово «авторша», имеющее два значения. Менее употребительны лексемы «авторесса» и нейтральная «автор» с гендерной конкретизацией при помощи грамматических форм согласованных слов. Иронично-шутливые дериваты «авторица» и «авторка» используются крайне редко. В то же время они конкурируют с гендерно-нейтральным вариантом *автор*.

8. На основе гендерно-нейтрального слова «агент» были выявлены следующие дериваты-феминитивы.

Агентша (47): означает женщину, работающую агентом – это основное и наиболее распространённое значение: *Похоронная агентша, рыхлая тётка с халой на голове, объяснила родне усопшего, что хоронят теперь чуть ли не в Домодедово, однако за пятьсот рублей она может похлопотать и добыть местечко на Востряковском, а это хоть и на окраине Москвы, но зато со МКАДа очень удобно заезжать...* или *Две агентши из «Триумфальной арки» заработали на нас в этой сделке 104 тысячи рублей.* Устаревшее значение – жена агента, которое сейчас практически не используется. Слово относится к категории разговорной лексики, что обуславливает необходимость его применения в зависимости от контекста и целевой аудитории.

Агентка (28): женщина, работающая агентом в любой сфере и выполняющая поручения, действующая как представитель, посредник или исполнитель в разведке, страховании, недвижимости, спорте, рекламе и других областях: *Только потом мы узнали, что она была агенткой НКВД под кличкой «Фермерша».* Это – разговорный вариант слова «агент» в женском роде.

Агент (9): о женщине-агенте: *Он рассказывает отцу, что его жена была агентом спецслужб, завалила какое-то дело, ей грозила смерть, но она скрылась в Соединенных Штатах, сделала там операцию по перемене пола, дослужилась до полковника...* Основная референциальная стратегия – маркированность при помощи грамматических форм согласованных слов и имя существительное с маркировкой женского пола.

Агентесса (9): женщина-агент, которая выполняет задания под прикрытием, собирает и передаёт информацию, работает как за рубежом, так и внутри страны: *Ягода подослал к Блюмкину одну из своих лучших агентесс, когда же и она подтвердила, что тот собирается эмигрировать, Якова арестовали и отдали под суд коллегии ОГПУ.* Агентесса – жаргонное обозначение сотрудницы разведки или спецслужб.

Агентиха (1): Разговорно-шутливое обозначение женщины-агента: женщина, работающая агентом в любой сфере (разведка, страхование, спорт, недвижимость и т. д.); может быть официальным сотрудником или представителем по поручению: *Позднее, когда Любка служила «за всё» в маленьком уездном городишке, сначала у попа, а потом у страхового агента, который первый и толкнул её на путь проституции, то ей обыкновенно оставляла жидкий, спитой, чуть тепловатый чай с обгрызком сахара сама хозяйка, тощая, желчная, ехидная попадьё, или агентиха, толстая, старая, обрюзгая, злая, засаленная, ревнивая и скупая бабища.* Второе значение слова – супруга агента (устаревшее или шутливое значение). Суффикс *-их(а)* традиционно имеет разговорную, иногда пренебрежительную окраску.

Результаты анализа выявленных деривативов-феминитивов от гендерно-нейтрального слова «агент» представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Референциальные стратегии образования и семантико-функциональные характеристики феминитивов на основе гендерно-нейтрального слова «автор»

№	Феминитив (количество контекстов)	Значения и смыслы по убыванию	Функционально-стилистические характеристики
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ			
I. Гендерная конкретизация посредством суффиксации			
1.	Агентша (47)	Женщина, работающая агентом	Разговорное
2.	Агентка (28)	Женщина, работающая агентом в какой-либо сфере	Нормативное, нейтральное
3.	Агентесса (9)	Женщина-агент, которая выполняет задания под прикрытием, собирает и передаёт информацию	Жаргонное
4.	Агентиха (1)	а) женщина, работающая агентом	Разговорно-шутливое
		б) жена агента	Разговорное
II. Гендерная конкретизация посредством грамматических форм согласованных слов			
2.	Агент (13)	Женщина-агент	Нормативное, нейтральное

Как и у предыдущего слова, у слова «агент» при феминизации имеется весьма большой деривационный потенциал. Среди словообразовательных моделей численное преимущество – за разговорным словом «агентша». «Агентка» – феминитив с аналогичным значением, но по стилю характеризуется как нормативное и нейтральное. Малоупотребительные дериваты-феминитивы со схожей семантикой – это жаргонное «агентесса» и разговорно-шутливое «агентиха», которое имеет и значение жены агента.

Как показало исследование, во всех случаях предпочтительным способом референциального указания на феминность является словообразовательный, а именно суффиксальный, при этом наиболее востребованная в разговорной речи словообразовательная модель – с суффиксом *-ш(а)*: *авторша, администраторша, барменша, гримёрша, дикторша, инспекторша, партнёрша* и т. п. Этот феномен объясняется статистическими закономерностями присоединения определённых суффиксов к определённым основам, что указывает и подтверждает его дифференциально-прагматическое доминирование при вербализации феминной референции по роду занятия и профессиональной деятельности.

Следует обратить внимание, что кроме фемининных форм для указания на лицо женского пола были выявлены и гендерно-нейтральные наименования мужского рода, которые используются для фемининной референции. Таким образом, при номинации женщин по роду занятий и профессии используется не только гендерная конкретизация (посредством феминитива), но и гендерная абстрактивация (посредством гендерно-нейтрального наименования с грамматическими маркерами согласованных слов).

Заключение

Проведённое исследование позволило прийти к следующим выводам.

Возрастающая социальная востребованность изучения аспектов фемининной референции в русском языке, необходимость осмысления динамики языковых изменений, происходящих вследствие взаимодействия социальных и культурных факторов, определяющих нормы речевого поведения в обществе, обусловили актуальность и цель исследования.

В рамках рассмотрения ретроспективы суффиксальных формантов для референциального указания на лиц женского пола по роду занятий и профессиональной деятельности важно отметить, что суффикс *-ш(а)* – это один из самых продуктивных морфологических элементов при указании на лицо женского пола по сравнению с менее продуктивным суффиксом *-к(а)*, а также суффиксов *-иц(а)* и *-чиц(а)* и др. Наличие определённых ограничений в использовании указанных морфем обусловлено строгими семантико-грамматическими нормами и правилами функционирования языка. Необходимость создания новых феминитивов, таких как *дизайнерка*,

блогерша и т. п. отражает расширение профессиональных возможностей женщин. Нестабильность норм русского языка затрудняет стандартизацию гендерных номинаций. Асимметрия категории рода в русском языке решается через фемининные образования. Заимствования, такие как *бемиситтер*, также склоняются к феминизации, несмотря на принадлежность к мужскому роду.

Вербализация фемининной референции представляет собой процесс языкового выражения понятия, обозначающего женщину или лицо женского пола, и охватывает все возможные способы номинации. В современном русском языке система референтных наименований лиц женского пола, известных как феминитивы, характеризуется использованием нескольких суффиксов. К ним относятся суффиксы -к-, -ниц-, -щиц-, -иц-, -их- и -ш-. Каждый из этих суффиксов имеет свои специфические особенности и сферы применения.

Среди референциальных стратегий выражения феминности в русском языке также выделяют имена существительные женского рода (*жена*), профессиональные и социальные номинации с гендерной маркировкой (*блогерша*), нейтральные слова с уточнениями по роду (*женщина-инспектор*), имена собственные (*Людмила*), личные местоимения третьего лица единственного числа (*он, она*), а также использование грамматических форм согласованных слов (*автор охарактеризовала*) и др.

Как показал структурно-семантический и функционально-стилистический анализ феминитивов-дериватов, именующих лица по профессиональной деятельности и роду занятий, их значения не имеют значимых расхождений и принадлежат преимущественно к разговорному стилю, хотя различаются между собой незначительно, только по функционально-стилистическим характеристикам, включая феминитивы иронические, жаргонные, шуточные, устарелые и т. п.

По количеству примеров в НКРЯ лидируют феминитивы с суффиксом -ш-, наименьшее количество насчитывают феминитивы с суффиксами -к-, -иц-, -их-, -ес(с). Имеется небольшое количество случаев гендерной конкретизации с гендерно-нейтральными словами мужского рода посредством грамматических форм согласованных слов, которые в словарях характеризуются как нормативные и нейтральные. Некоторые такие слова вербализуются посредством женских имён собственных.

Таким образом, в контексте гендерной конкретизации, то есть при использовании феминитивов, образованных путём суффиксации (*авторша, авторка, авторесса, агентша*) и производных от гендерно-нейтральных существительных мужского рода (*агент, автор, гримёр*), наибольшая употребительность указывает на разговорные лексемы с суффиксом -ш(а), тогда как лексемы с суффиксами -ес(с) и -х(а) демонстрируют наименьшую частотность. Феминитивы с суффиксом -к(а) и гендерно-нейтральная лексика, которая демонстрирует гендерную абстрактивацию с феминными грамматическими маркерами, занимают промежуточное положение между этими двумя группами.

Материалы исследования | Research materials

1. Колесников Н. П. Толковый словарь названий женщин. М.: Астрель; АСТ, 2002.
2. Литвинникова О. И., Главацкая Е. И. Толково-словообразовательный словарь субстантивов лица русского языка. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2012.
3. Ломоносов М. В. Российская грамматика Михайла Ломоносова. СПб.: Печ. при Импер. Акад. наук, 1757.
4. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
5. Мазикина Л. Малый справочник феминитивов. Екатеринбург: Ridero, 2019.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. <https://russcorpora.ru>
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд-е 28-е, перераб. М.: Мир и образование, 2019.

Источники | References

1. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43).
2. Боженко Ю. С., Эм Л. С., Калиновская Е. А. Языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках (на примере интернет-публикаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 5. <https://doi.org/10.30853/phil20220260>
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Годизова З. И., Цзинь Л. Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_44_52
5. Зюзина О. Н., Ильина Д. В., Ким И. Е. Категория рода в русском языке и понятийно-ценностный ряд «мужское/женское»: от этносемантики к новой гендерной семантике // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. <https://doi.org/10.17223/15617793/473/7>
6. Ильясова С. В., Пугачёва Е. В. Феминизация феминитивов // Филология и культура. 2021. № 3 (65). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-496-2-128-136>
7. Логинова Е. А. Вербализация концептов «фемининность» и «маскулинность» в англоязычном поэтическом тексте // XLIX Огарёвские чтения: материалы научной конференции: в 3 ч. (г. Саранск, 07-13 декабря 2020 г.). Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2021. Ч. 3.

8. Менькова Н. В. Диминутивная форма как способ обозначения пола лица // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. I (Гуманитарные науки). № 1.
9. Пугачёва Е. В. Неофеминитивы в интернет-коммуникации: образование, функционирование // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 4 (267).
10. Файзиева Г. В., Лысикова И. В. Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-496-2-128-136>
11. Чжао Ц., Чернышова Т. В. Номинации женщин по профессии в современном русском языке (по материалам анкетирования) // Нефилология. 2024. Т. 10. № 4. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-800-811>
12. Шанский Н. М. Из русского словообразования. О словообразовательных связях и происхождении суффикса -ша // Русский язык в национальной школе. 1959. № 4.
13. Янко-Триницкая Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка: сборник статей. М.: Наука, 1966.

Информация об авторах | Author information

RU

Влавацкая Марина Витальевна¹, д. филол. н., проф.
Островая Юлия Сергеевна²

¹ Новосибирский государственный технический университет

² Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище

EN

Marina Vitalyevna Vlavatskaya¹, Dr
Uiliia Sergeevna Ostrovaya²

¹ Novosibirsk State Technical University

² Novosibirsk Higher Military Command Order of Zhukov School

¹ vlavatskaya@list.ru, ² belovayuli@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.03.2026; опубликовано online (published online): 29.04.2026.

Ключевые слова (keywords): феминитивы-дериваты; словообразовательные модели; гендерная конкретизация и абстрактивация; гендерно-грамматическая маркированность согласованных слов; референциальные стратегии феминности; derivative feminitives; word-formation models; gender specification and abstractivation; gender-grammatical marking of agreement; referential strategies of femininity.